

В Т О Р О Е Р О Ж Д Е Н И Е

Двадцатипятилетие со дня смерти В. В. Маяковского проходит под знаком горячего интереса читателей и зрителей к его творчеству.

Сегодня, как прежде, Маяковский с нами читателем в газете, лозунгом на плакате, строчкой в сердце и аргументом в споре. Он с нами в боях и в труде, на отдыхе и в быту.

Переживают свое «второе рождение» на театре и замечательные пьесы Маяковского. вновь волнует их нестарое содержание, с успехом осуществляют они свою «веселую, со звоном» агитацию за идеи, дорогие и близкие советским людям.

Что увлекало нас, режиссеров, когда вскоре после премьеры «Бани» в Московском театре сатиры мы приступили к постановке на той же сцене «Феерической комедии» Маяковского «Клоп»?

В полном соответствии с русской национальной традицией, традицией Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. В. Маяковский умеет так рисовать отрицательные явления жизни, что самая картина, им созданная, вызывает у зрителя чувство твердой уверенности в неизбежной гибели отжившего старого и в близкой победе идей коммунизма.

Мы расцениваем «Клопа», как произведение, где гневное, клеймящее, безжалостное разоблачение обывательщины и мещанства сцентирировано твердым убеждением автора в том, что через 50 лет людей, подобных перерожденцу Присыпкин, будут демонстрировать в зоопарке.

«Конечно, я не показываю социалистическое общество», — заметил Маяковский на обсуждении «Клопа».

Мы видим в этой фразе объяснение той веселой, иронической интонации, которой окрашены в пьесе эпизоды, происшедшие «пятьдесят лет тому вперед». Маяковский рисует среду, по контрасту с которой особенно отчетливо выдвигается мразь присыпкинщины, ее глубочайшая враждебность нашей жизни; но разумеется эта, во многом условная, среда не исчерпывает представлений поэта об обществе будущего. Так и следует рассматривать эти эпизоды в спектакле.

Что же все-таки является главным в пьесе, ради чего написал ее Маяковский? Когда мы задумались об этом, нам сразу вспомнились строки поэмы «Про это», где как бы сформулирована вся идейная концепция «Клопа».

Не приемлю, ненавижу это
все, что в нас
ушедшим рабам вбито,
все, что мелочным роем
Оседало
и осело бытом
даже в нашем
краснофлажном строе.

Пьеса направлена против обывательщины и мещанства во всех их видах. «Мурло мещанина» представлено в «Клопе» разнообразно — со стороны политической, моральной, эстетической и бытовой («Обыватель — многосортен. На любые вкусы есть», — говорит Маяковский в одном стихотворении). Но суть мещанства, порождающая все остальное, метко выражена Маяковским в сентенции: «Кто воювал — имеет право у тихой речки отдохнуть». Это психология потребительства, это поиски легкой жизни, стремление приспособиться, урвать себе лучший кусок — черты, в корне враждебные нашему представлению о счастье, как о движении вперед, о борьбе. Все равно — идет ли речь о вчерашнем «эпигоне» или о ны-

нешнем «стиляге», о дряхлом танго или новейшем «бути-вуги», о пиничном отношении к женщине или о пошлом понятии красоты. Вот почему пьеса Маяковского не стареет, вот почему сегодня она бьет по отрицательным явлениям жизни ничуть не меньше, чем двадцать пять лет назад.

Маяковский хотел видеть в театре не «отображающее зеркало» но «увеличивающее стекло». В прологе ко второй редакции «Мистерии-буфф» он писал:

«Мы тоже покажем настоящую жизнь, но она в зрелище необычайнейшее театром превращена».

Эти слова точно передают природу сценического стиля Маяковского.

Настоящая жизнь, магия театра превращенная в зрелище, да не просто в зрелище и даже не в необычайное зрелище, а в необычайнейшее! — вот мера художественного обобщения, которого требовал Маяковский от театра.

И это дало нам право, работая над «Феерической комедией» поэта, широко использовать весь круг выразительных, зрелищных возможностей сцены.

Мы опирались в своих поисках и на известный афоризм замечательного русского режиссера-реалиста Вл. И. Немировича-Данченко:

«На сцене не может быть ничего «чрезчур», если это верно».

Работа над «Клопом» была большой творческой радостью для всего коллектива театра.

Валентин ПЛУЧЕК,
Сергей ЮТКЕВИЧ.

П р и с ы п к и н . . .

И вышел из рабочих низов. Прежде чем стать артистом прошел через физический труд. Всею жизнью, упорно трудясь, я воспитывал в себе ненависть к паразитизму. Поэтому мне особенно отвратителен «блудный рабочий, бывший партиз, ныне жених», перерожденец Присыпкин, продавший свое пролетарское достоинство и угодность за сытную жаргву, мещанский уют

и луховую перину дочери частника-парикмахера.

Гнусная, паразитическая философия у Присыпкина:

«За что я борюсь? Я за хорошую жизнь борюсь. Вон она у меня под руками: жена, и дом, и настоящее обхождение. Я свой долг, на случай необходимости, всегда исполнить сумею. Кто воювал, имеет право у тихой речки отдохнуть. Во! Может, я весь свой класс своим благоустройством возвышаю. Во!»

Присыпкин воображает себя гегемоном, которому все подвластно в мире раскрепощенного труда. Он ходит по улицам, заматривается на плакаты и самодовольно решает: «Это я здесь нарисован!»

«Клоп» — удивительно точное название пьесы Маяковского. Клоп это паразит, забирающийся в щели вашего жилища, сосущий вашу здоровую кровь, распространяющий вокруг себя зловоние... Что может быть омерзительнее клопа?!

Явления «присыпкинщины» наблюдаются в отдельных случаях и в наши дни. Вот такой Присыпкин с комсомольским билетом, с высшим образованием объявился в Саратове. Фамилия его Юрий Кочетков. Будучи женатым, он посылает письменный «заказ» в Москву на новую невесту, имеющую родителей со связями, способных обеспечить блестящую карьеру неизвестному зятю (См. «Литературную газету» от 11 января 1955 г.).

Работая над ролью, стремясь создать собирательный образ, я долгое время не мог представить себе, какое у Присыпкина лицо, какая у него походка.

Для меня будет большой наградой, если у зрителя создастся впечатление, что где-то он уже встречался с человеком подобного рода.

Вызвать не только презрение, но и ярость зрителя против воинствующего мещанина Присыпкина — таково мое творческое устремление, как исполнителя роли этого зоологического персонажа комедии Маяковского.

Народный артист РСФСР
Владимир ЛЕПНО

Рисунок Н. ДОЛГОРУКОВА

Мы всех зовем,
чтоб в лоб,
а не пятысь,
критика
дрянь
косила, —
и это
лучшее из доказательств
нашей
чистоты и силы.

В. МАЯКОВСКИЙ.

ЦЕНИТЕ ИСКУССТВО,
НО ИСКУССТВО,
НО ИСКУССТВО,
НЕ СДАВАЙТЕ
ИСКУССТВО,
РАЗНОСЯЩЕ
БЛЕЩУЩЕ
ВРАГУ
НАПОЛНЯЮЩЕ КАССЫ.
ОКТАБРЬСКИЙ ГУЛ,
ОРУЖИЕМ КЛАССА,
НИ ЗА КАКУЮ ДЕНЬГУ.

В. В. Маяковский

Воинствующий ПОШЛЯК

«...Дрянь пока что мало поредела», — писал Вл. Маяковский в конце 1925 года. Спустя три года появилась его пьеса «Клоп», которая в значительной степени и была посвящена разоблачению дряни. Рядом с главным героем пьесы Присыпкиным в ней действует Олег Баян — воплощение человеческой мрази, пытающейся приспособиться к советскому обществу.

Цинизм, угодничество, подхалимство, низкопоклонство перед всем западным и издевательское отношение к новым формам социалистического обобщения — вот, что особенно характеризует жалкий образ Баяна. Он отравительный и опасный «идеолог» мещанской «культуры», лицемер и двурушник.

У него нет ничего святого в жизни, никаких идеалов и целей.

Работая над образом этого прохвоста, я невольно задумывался: Не обладаю ли теми же вредоносными качествами и сегодняшние «банни», путающиеся еще кое-где в ногах советского общества.

Отчетливо сознавая драматургическую актуальность и злободневность драматургии Маяковского, я обнажил в моем Баяне и те черты, которые перекликаются с отдельными уродливыми явлениями нашей действительности.

Мобилизуя, с помощью режиссуры, все средства актерской выразительности, я ставлю перед собой задачу беспощадного разоблачения ненавистной социалистическому обществу мещанской сущности Баяна.

Как советский актер, буду испытывать чувство глубокого удовлетворения, если моя работа в «Клопе» окажется полезной крупицей в нашей общей борьбе против «культуры» мещан, обывателей и прочей плешины, мешающей нам двигаться вперед, к коммунизму.

Народный артист Таджинской ССР
Георгий МЕНГЛЕТ

НЕТ ли в ЗАЛЕ? МАДАМ РОЗАЛИИ!

Тридцать лет я работаю в театре Сатиры. За это время довелось сыграть немало ролей оголтелых мещанок, отравляющих нам жизнь в коммунальных квартирах, в магазинах, в автобусах, живущих по волчьему закону: «побольше взять, поменьше дать...».

Новая моя героиня, в комедии «Клоп», Розалия Павловна Ренессанс — владелица частной парикмахерской.

Свое отношение к советскому строю мадам Ренессанс измеряет длиной хвоста селедки, которую она хочет купить с наибольшей выгодой.

Я помню этих женщин, а их знаю. Алчные, жадные неманши, они хотели все получить подешевле: от селедки до жениха пролетарского происхождения для своих дочерей.

Мадам Ренессанс нужен также «профессиональный союзный билет в юмке». В обмен на него она отдает в невесты Присыпкину свою дочь Эльзевир. Цена достаточная, так как «дочка на доходном предприятии — это тоже вам не бьик на папочке...».

При всей гротесковости образа я стремлюсь сделать его правдивым, убедительным. Разоблачая мадам Ренессанс, я хочу показать зрителю духовное убожество, всю гнилую сущность этой преуспевающей мещанки.

Между прочим, мое сценическое общение с Розалией Павловной наводит меня на невольные размышления: же окажется ли и в нашем зрительном зале ее двойник, сегодняшняя мадам Ренессанс?

— Как вы думаете?

Заслуженная артистка РСФСР
Е. МИЛЮТИНА

МОЙ СОВРЕМЕННОК

В бессмертном поэтическом наследии В. В. Маяковского есть замечательное стихотворение «Выволакивайте будущее». Получив и ознакомившись с ролью директора зоосада, я несколько раз перечитал это стихотворение. В нем, как и в самом материале роли и некоторых других произведений великого советского поэта, я старался найти ключ к наиболее верному пониманию и сценическому воплощению образа директора зоосада, живущего и действующего в 1978 году.

Мне самому будет в 1978 году столько же лет, сколько моему герою. И я всей силой актерской фантазии представляю себя на его месте.

Своего современника я рисую человеком будущего. Пусть у него седые волосы, но для зрителей он должен быть по особому молодым, эмоциональным, энергичным.

Директор зоосада — весьма гуманный человек. Он высоко ценит отношения людей в новом обществе и считает своим

священным долгом всячески охранять это общество от паразитов-присыпкинских. Директор зоосада — человек высокой целеустремленности, большой убежденности, глубочайшей принципиальности. До фанатизма предан он своему делу.

Звери зоосада, даже хищные, — его друзья. Он их отлично понимает и заставляет понимать себя. А вот в обществе Присыпкина мой герой чувствует себя совсем по иному. Он очень насторожен, так как знает, что подобный «обыватель-лигуе вульгарис» несет в себе опасную заразу всеми теми пороками, которые свойственны только выродкам, отщепенцам «атакующего класса», строящего свое светлое будущее — коммунизм.

Вместе с Маяковским мы, исполнители спектакля «Клоп», преследуем одну задачу: показать, что присыпкин не может быть места не только в коммунистическом будущем, но и в нашем современном социалистическом обществе.

Борис РУНГЕ

З О Я Б Е Р Е З К И Н А

Зоя Березкина — моя вторая встреча с образами драматургии Маяковского после Фосфорической женщины в «Бане».

С радостью приняла я роль Зои, так как ее духовный облик и жизненная судьба не могут не быть близкими мне и дорогими.

Есть для меня, как молодой актрисы, и трудности в этой роли, состоящие в том, что во второй части спектакля моей героине уже лет семьдесят. Правда, это отражено мною только во внешнем ее облике, потому что, дожив до 1978 года, Зоя Березкина, как и все окружающие ее люди, сохранила душевную молодость, бодрость, свежесть.

В своей глубоко лирической поэме «Про это» с изумительной силой раскрыл Маяковский всепоглощающее чувство любви. Таким всепоглощающим чувством была для юной Зои Березкиной ее любовь к

Присыпкину. Но тот оказался ничтожным человеком, погнавшимся за иными, мелкими и пошлыми «радостями жизни».

Погруженная неожиданным осуждением ее чувства любви, ее мечтаний и светлых надежд, Зоя Березкина решается на отчаянный шаг: жить ей больше незачем. Но к великому счастью для нее лишиться себя жизни ей не удалось.

В образе Зои я стремилась показать подлинно советскую женщину, которая через горькое испытание приходит от невольных заблуждений к полному прозрению, к утверждению своих высоких моральных качеств.

Меня увлекает мысль подсказать советским девушкам, как важно проявлять большую строгость и требовательность к самой себе, прежде чем решиться связать свою жизнь с другим человеком.

Нина АРХИПОВА

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
Сатиры
В. В. МАЯКОВСКИЙ
КЛОП

ПОСТАНОВКА
Валентина ПЛУЧЕКА и Сергея ЮТКЕВИЧА
П. П. Васильев

Плакат художника Ю. Б. МОГИЛЕВСКОГО

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
Сатиры

В. В. МАЯКОВСКИЙ
БАНЯ

Плакат художника Ю. Б. МОГИЛЕВСКОГО.

ЧЕМ ВЕЩЬ ИЛИ СОБЫТИЕ БОЛЬШЕ, ТЕМ РАССТОЯНИЕ, НА КОТОРОЕ НАДО ОТОЙТИ, БУДЕТ БОЛЬШЕ. СЛАБОСИЛЬНЫЕ ТОПЧУТСЯ НА МЕСТЕ, И ЖДУТ, ПОКА СОБЫТИЕ ПРОЙДЕТ, ЧТОБЫ ЕГО ОТРАЗИТЬ, МОЩНЫЕ ЗАБЕГАЮТ НАСТОЛЬКО ЖЕ ВПЕРЕД, ЧТОБЫ ТАЩИТЬ ПОНЯТОЕ ВРЕМЯ.

В. МАЯКОВСКИЙ